



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ21-165-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 марта 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 14 марта 2022 г. кассационную жалобу Чальцева Николая Андреевича, Чальцевой Елены Геннадьевны на решение Тихорецкого городского суда Краснодарского края от 14 декабря 2018 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2021 г.

по делу № 2-1365/2018 Тихорецкого городского суда Краснодарского края по иску Чальцева Николая Андреевича, Чальцевой Елены Геннадьевны к муниципальному бюджетному учреждению здравоохранения «Тихорецкая центральная районная больница», Министерству здравоохранения Краснодарского края о компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., объяснения Чальцева Н.А., Чальцевой Е.Г., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей кассационную жалобу обоснованной, а судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Чальцев Николай Андреевич, Чальцева Елена Геннадьевна 20 сентября 2018 г. обратились в суд с иском к муниципальному бюджетному учреждению здравоохранения «Тихорецкая центральная районная больница» (далее – Тихорецкая центральная районная больница), Министерству здравоохранения Краснодарского края о взыскании солидарно компенсации морального вреда в размере 2 000 000 руб.

В обоснование требований истцы указали, что их дочь Чальцева Дарья Николаевна, ■■■■■■■■■■ года рождения, 26 апреля 2017 г. была госпитализирована в инфекционное отделение Тихорецкой центральной районной больницы, затем переведена в отделение анестезиологии и реанимации, где 28 апреля 2017 г. скончалась.

По факту смерти Чальцевой Д.Н. следственным отделом по Тихорецкому району Краснодарского края проведена проверка, в ходе которой назначена комиссионная судебно-медицинская экспертиза. Согласно заключению от 1 февраля 2018 г. по результатам этой экспертизы комиссией экспертов выявлено, что при оказании медицинской помощи Чальцевой Д.Н. в Тихорецкой центральной районной больнице, как в инфекционном отделении, так и в отделении анестезиологии и реанимации, были допущены диагностические и тактические дефекты, которые способствовали ухудшению состояния здоровья ребёнка.

По мнению истцов, установленные комиссионной судебно-медицинской экспертизой недостатки в оказании медицинской помощи Чальцевой Д.Н. сотрудниками Тихорецкой центральной районной больницы привели к ухудшению состояния её здоровья и последующей смерти. В связи со смертью ребёнка в результате некачественно оказанной медицинской помощи они были лишены права на материнство и отцовство, им были причинены нравственные страдания, вследствие чего они имеют право на возмещение морального вреда.

Решением Тихорецкого городского суда Краснодарского края от 14 декабря 2018 г. в удовлетворении исковых требований Чальцева Н.А., Чальцевой Е.Г. к Тихорецкой центральной районной больнице, Министерству здравоохранения Краснодарского края о компенсации морального вреда отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 июля 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2021 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Чальцева Н.А., Чальцевой Е.Г. ставится вопрос об отмене решения Тихорецкого городского суда Краснодарского края от 14 декабря 2018 г., апелляционного определения

судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 июля 2020 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2021 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. от 8 ноября 2021 г. удовлетворено заявление Чальцева Н.А., Чальцевой Е.Г. о восстановлении пропущенного процессуального срока подачи кассационной жалобы, им восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на решение Тихорецкого городского суда Краснодарского края от 14 декабря 2018 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2021 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 12 ноября 2021 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 21 января 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации представители ответчиков Тихорецкой центральной районной больницы, Министерства здравоохранения Краснодарского края, третьего лица Тихорецкого отделения Краснодарского филиала общества с ограниченной ответственностью «АльфаСтрахование-ОМС» (далее – Тихорецкое отделение ООО «АльфаСтрахование-ОМС»), надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, сведений о причинах неявки не представили. Руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле судами первой и апелляционной инстанций, а также кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Чальцева (Горина) Е.Г. и Чальцев Н.А. с 11 июня 2011 г. состоят в зарегистрированном браке.

_____ г. у Чальцевой Е.Г. и Чальцева Н.А. родилась дочь Чальцева Д.Н.

26 апреля 2017 г. Чальцева Д.Н. была госпитализирована в инфекционное отделение Тихорецкой центральной районной больницы, затем она была переведена в отделение анестезиологии и реанимации, где 28 апреля 2017 г. скончалась.

По заявлению Чальцева Н.А. от 15 мая 2017 г. о неправомерных действиях медицинских работников Тихорецкой центральной районной больницы, повлекших смерть Чальцевой Д.Н., следственными органами была проведена доследственная проверка.

Постановлением следователя следственного отдела по Тихорецкому району Краснодарского края от 25 мая 2017 г. была назначена комиссионная судебно-медицинская экспертиза, проведение которой поручено государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения Краснодарского края (далее – ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» Минздрава Краснодарского края).

В соответствии с заключением комиссии экспертов ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» Минздрава Краснодарского края от 1 февраля 2018 г. при оказании Чальцевой Д.Н. медицинской помощи как в инфекционном отделении, так и в отделении анестезиологии и реанимации сотрудниками Тихорецкой центральной районной больницы были допущены диагностические и тактические дефекты, которые способствовали ухудшению состояния ребёнка, но не явились решающими в наступлении её смерти. В частности, при оказании медицинской помощи в инфекционном отделении Тихорецкой центральной районной больницы были выявлены следующие дефекты: не выполнена оценка синдрома дегидратации; своевременно не распознано развитие у ребёнка инфекционно-токсического шока, на наличие которого указывала соответствующая симптоматика (_____

_____); не выполнен лабораторный минимум; ребёнок при ухудшении состояния его здоровья не был осмотрен реаниматологом, не определены показания для его перевода в отделение анестезиологии и реанимации.

Кроме того, были выявлены дефекты в оказании медицинской помощи Чальцевой Д.Н. в условиях отделения анестезиологии и реанимации Тихорецкой центральной районной больницы, а именно: диагноз инфекционно-

токсического шока был установлен ребёнку лишь спустя 2,5 часа после её госпитализации, несмотря на наличие явных клинических признаков; не проводилась обязательная в случаях терапии инфекционно-токсического шока инфузия препаратов иммуноглобулина; не были выполнены требования к выбору антибактериальных препаратов с постепенным повышением их дозировки; не проводилось в течение первых часов терапии измерение параметров гемодинамики каждые 10 – 15 минут и т.д.

Комиссией экспертов ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» Минздрава Краснодарского края также установлено, что наличие у Чальцевой Д.Н. жизнеугрожающего состояния (инфекционно-токсического шока) требовало её незамедлительной госпитализации в отделение анестезиологии и реанимации Тихорецкой центральной районной больницы, проведения кислородотерапии, инфузионной терапии с целью восстановления жидкостного баланса и коррекции показателей гемодинамики; недооценка тяжести состояния ребёнка послужила причиной отсрочки начала проведения адекватной интенсивной терапии и способствовала прогрессированию явлений сердечно-сосудистой и дыхательной недостаточности. В Тихорецкой центральной районной больнице имелись все необходимые объективные условия, позволяющие своевременно, в достаточном объёме, обоснованно и безопасно оказать Чальцевой Д.Н. необходимую медицинскую помощь. Допущенные сотрудниками Тихорецкой центральной районной больницы при оказании Чальцевой Д.Н. медицинской помощи дефекты способствовали ухудшению состояния здоровья, но не явились решающими в наступлении её смерти, прямой причинно-следственной связи между дефектами оказания медицинской помощи и наступлением смерти Чальцевой Д.Н. не имеется.

Постановлением следователя следственного отдела по Тихорецкому району Краснодарского края от 4 апреля 2018 г. по факту смерти Чальцевой Д.Н. в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников Тихорецкой центральной районной больницы Ангельс Е.О., Мухановой К.Р., Витковского В.В. отказано на основании пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

Согласно акту экспертизы качества медицинской помощи (целевой) от 4 сентября 2017 г., составленному по результатам проведённой Тихорецким отделением ООО «АльфаСтрахование-ОМС» целевой экспертизы качества медицинской помощи с целью выявления нарушений прав застрахованного лица в связи летальным исходом, в Тихорецкой центральной районной больнице имели место дефекты оказания медицинской помощи Чальцевой Д.Н. (

[REDACTED]

[REDACTED]). Невыполнение, несвоевременное или ненадлежащее выполнение необходимых пациенту диагностических и (или) лечебных мероприятий в

соответствии с порядками оказания медицинской помощи, стандартами медицинской помощи не повлияло на состояние здоровья застрахованного лица.

Случай смерти ребёнка Чальцевой Д.Н. рассматривался в Тихорецкой центральной районной больнице на расширенном заседании подкомиссии по изучению летальных исходов. В протоколе этого заседания от 11 июля 2017 г. отмечено, что выявлены дефекты порядка оказания ребёнку Чальцевой Д.Н. медицинской помощи на всех её этапах (женская консультация, детская поликлиника, инфекционное отделение, отделение анестезиологии и реанимации), нарушения в оформлении медицинской документации.

26 июля 2017 г. в Тихорецкой центральной районной больнице состоялось заседание лечебно-контрольной комиссии, по результатам которого принято решение ходатайствовать перед руководством Тихорецкой центральной районной больницы о привлечении к дисциплинарной ответственности медицинских работников С [REDACTED], [REDACTED].В., А [REDACTED], М [REDACTED], допустивших нарушения в оказании медицинской помощи ребёнку Чальцевой Д.Н. на всех её этапах.

Приказом исполняющего обязанности главного врача Тихорецкой центральной районной больницы от 2 августа 2017 г. врач-педиатр инфекционного отделения А [REDACTED] и врач анестезиолог-реаниматолог отделения анестезиологии и реанимации М [REDACTED] [REDACTED] за ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей, выразившееся в недооценке степени тяжести состояния ребёнка Чальцевой Д.Н., привлечены к дисциплинарной ответственности в виде выговора и замечания соответственно.

Приказом главного врача Тихорецкой центральной районной больницы Бахиной Н.В. от 11 сентября 2017 г. врач-педиатр участковый педиатрического отделения № 1 детской районной поликлиники С [REDACTED] за ненадлежащее выполнение своих должностных обязанностей, выразившееся в выявленных нарушениях при наблюдении за ребёнком Чальцевой Д.Н. на амбулаторном этапе, которые не повлияли на исход заболевания, привлечена к дисциплинарной ответственности в виде замечания; заведующий отделением анестезиологии и реанимации [REDACTED] В. за допущенные ошибки в лечении ребёнка Чальцевой Д.Н. в отделении анестезиологии и реанимации, которые не повлияли на исход заболевания, привлечён к дисциплинарной ответственности в виде замечания.

Разрешая спор и отказывая Чальцеву Н.А., Чальцевой Е.Г. в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда, суд первой инстанции исходил из того, что имели место дефекты оказания ребёнку Чальцевой Д.Н. медицинской помощи в Тихорецкой центральной районной больнице (невыполнение и ненадлежащее выполнение необходимых пациенту диагностических и лечебных мероприятий в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, стандартами медицинской помощи, не повлиявшие на состояние здоровья застрахованного лица), однако прямой причинно-следственной связи между действиями сотрудников Тихорецкой

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, признала содержащиеся в них выводы законными и обоснованными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведённые выводы судебных инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

1. К числу основных прав человека Конституцией Российской Федерации отнесено право на охрану здоровья (статья 41 Конституции Российской Федерации).

Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений (часть 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации).

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Согласно пункту 1 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

Охрана здоровья граждан – это система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи (пункт 2 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В силу статьи 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» к основным принципам охраны здоровья граждан относятся, в частности: соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий; приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи; ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в

сфере охраны здоровья; доступность и качество медицинской помощи; недопустимость отказа в оказании медицинской помощи.

Медицинская помощь – комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг; пациент – физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния (пункты 3, 9 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования (части 1, 2 статьи 19 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В пункте 21 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определено, что качество медицинской помощи – это совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Медицинская помощь, за исключением медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации, организуется и оказывается: 1) в соответствии с положением об организации оказания медицинской помощи по видам медицинской помощи, которое утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти; 2) в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, утверждаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями; 3) на основе клинических рекомендаций; 4) с учётом стандартов медицинской помощи, утверждаемых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 1 статьи 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Критерии оценки качества медицинской помощи согласно части 2 статьи 64 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» формируются по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разрабатываемых и утверждаемых в соответствии с частью 2 статьи 76 этого федерального закона, и утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством

Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причинённый жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объёме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации (части 2 и 3 статьи 98 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Исходя из приведённых нормативных положений, регулирующих отношения в сфере охраны здоровья граждан, право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантируется системой закрепляемых в законе мер, включающих в том числе как определение принципов охраны здоровья, качества медицинской помощи, порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи, так и установление ответственности медицинских организаций и медицинских работников за причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи.

2. Статьёй 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (пункт 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные немущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10) разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий, и др.

Из норм Конституции Российской Федерации, Семейного кодекса Российской Федерации, положений статей 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. К числу таких нематериальных благ относятся жизнь и здоровье, охрана которых гарантируется государством в том числе путём оказания медицинской помощи. В случае нарушения прав граждан в сфере охраны здоровья, причинения вреда жизни и здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи, при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи требования о компенсации морального вреда могут быть заявлены родственниками и другими членами семьи такого гражданина, поскольку исходя из сложившихся семейных связей, характеризующихся близкими отношениями, духовным и эмоциональным родством между членами семьи, возможно причинение лично им (то есть членам семьи) нравственных и физических страданий (морального вреда) ненадлежащим оказанием медицинской помощи этому лицу.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» (статьи 1064 – 1101) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причинённый его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Статья 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Как разъяснено в абзаце втором пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий (абзац второй пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» даны разъяснения о том, что по общему правилу, установленному статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. Установленная статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причинённого вреда, а также доказательства

того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

При рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. При определении размера компенсации морального вреда суду с учётом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела (абзацы третий и четвёртый пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

По смыслу приведённых нормативных положений гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. Необходимыми условиями для возложения обязанности по компенсации морального вреда являются: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинная связь между наступившим вредом и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда. Гражданское законодательство предусматривает презумпцию вины причинителя вреда: лицо, причинившее вред, освобождается от обязанности его возмещения, если не докажет, что вред причинён не по его вине. Исключения из этого правила установлены законом, в частности статьёй 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации. Наличие причинной связи между противоправным поведением причинителя вреда и моральным вредом (страданиями как последствиями нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага) означает, что противоправное поведение причинителя вреда влечёт наступление негативных последствий в виде физических и нравственных страданий потерпевшего. При этом закон не содержит указания на характер причинной связи (прямая или косвенная (опосредованная) причинная связь) между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим моральным вредом и не предусматривает в качестве юридически значимой для возложения на причинителя вреда обязанности возместить моральный вред только прямую причинную связь.

Следовательно, для привлечения к ответственности в виде компенсации морального вреда юридически значимыми и подлежащими доказыванию являются обстоятельства, связанные с тем, что потерпевший перенёс физические или нравственные страдания в связи с посягательством

причинителя вреда на принадлежащие ему нематериальные блага (в настоящем случае – право на родственные и семейные связи), при этом на причинителе вреда лежит бремя доказывания правомерности его поведения, а также отсутствия его вины, то есть установленная законом презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт наличия вреда (физических и нравственных страданий – если это вред моральный), а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

3. Из содержания искового заявления Чальцева Н.А. и Чальцевой Е.Г. усматривается, что основанием их обращения в суд с требованиями о компенсации морального вреда явилось ненадлежащее оказание их дочери Чальцевой Д.Н. медицинской помощи в Тихорецкой центральной районной больнице, приведшее, по мнению истцов, к её смерти.

Применительно к спорным отношениям в соответствии с действующим правовым регулированием медицинские организации – Тихорецкая центральная районная больница, Министерство здравоохранения Краснодарского края – должны доказать отсутствие своей вины в причинении морального вреда Чальцеву Н.А. и Чальцевой Е.Г. в связи со смертью Чальцевой Д.Н. (их дочери), медицинская помощь которой была оказана, как утверждают истцы, ненадлежащим образом.

Однако суды первой и апелляционной инстанций неправильно истолковали и применили к спорным отношениям нормы материального права, регулирующие отношения по компенсации морального вреда, причинённого гражданину, в их взаимосвязи с нормативными положениями, регламентирующими обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья, включая государственные гарантии обеспечения качества оказания медицинской помощи.

Суждение судебных инстанций о том, что одним из условий наступления ответственности за причинение морального вреда является наличие прямой причинной связи между противоправным поведением ответчика – Тихорецкой центральной районной больницы – и наступившим вредом (смертью дочери истцов Чальцевой Д.Н., повлёкшей причинение Чальцеву Н.А. и Чальцевой Е.Г. моральных страданий), противоречит приведённому правовому регулированию спорных отношений, которым возможность взыскания компенсации морального вреда не поставлена в зависимость от наличия только прямой причинной связи между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом.

Судебными инстанциями не учтено, что в данном случае юридическое значение может иметь и косвенная (опосредованная) причинная связь, если дефекты (недостатки) оказания работниками Тихорецкой центральной районной больницы медицинской помощи Чальцевой Д.Н. могли способствовать ухудшению состояния её здоровья и привести к неблагоприятному для неё исходу, то есть к смерти. При этом ухудшение

состояния здоровья человека вследствие ненадлежащего оказания ему медицинской помощи, в том числе по причине дефектов её оказания (постановка неправильного диагноза и, как следствие, неправильное лечение пациента, непроведение пациенту всех необходимых диагностических и лечебных мероприятий, ненадлежащий уход за пациентом и т.п.), причиняет страдания, то есть причиняет вред, как самому пациенту, так и его родственникам, что является достаточным основанием для компенсации морального вреда.

Судами первой и апелляционной инстанций вследствие неправильного применения норм материального права не дана оценка доводам Чальцева Н.А. и Чальцевой Е.Г., на которых они основывали свои исковые требования о том, что в случае оказания сотрудниками Тихорецкой центральной районной больницы Чальцевой Д.Н. качественной и своевременной медицинской помощи неблагоприятного исхода (смерти Чальцевой Д.Н.) можно было бы избежать.

Суды первой и апелляционной инстанций, сделав вывод об отсутствии вины медицинских работников Тихорецкой центральной районной больницы в ненадлежащем оказании медицинской помощи Чальцевой Д.Н. со ссылкой на то, что не имеется прямой причинно-следственной связи между действиями работников этой больницы и наступившей смертью дочери истцов, не применили к спорным отношениям положения статьи 70 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» о полномочиях лечащего врача при оказании медицинской помощи пациенту.

Так, согласно частям 2, 5 статьи 70 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» лечащий врач организует своевременное квалифицированное обследование и лечение пациента, предоставляет информацию о состоянии его здоровья, по требованию пациента или его законного представителя приглашает для консультаций врачей-специалистов, при необходимости созывает консилиум врачей для целей, установленных частью 4 статьи 47 названного федерального закона (донорство органов и тканей человека и их трансплантация (пересадка). Рекомендации консультантов реализуются только по согласованию с лечащим врачом, за исключением случаев оказания экстренной медицинской помощи. Лечащий врач устанавливает диагноз, который является основанным на всестороннем обследовании пациента и составленным с использованием медицинских терминов медицинским заключением о заболевании (состоянии) пациента.

Рассматривая настоящее дело, суды первой и апелляционной инстанций не дали правовой оценки с учётом норм права, регламентирующих обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья, включая государственные гарантии обеспечения качества оказания медицинской помощи, в том числе ответственность медицинских организаций и медицинских работников за причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи, действиям медицинских работников Тихорецкой центральной районной больницы, привлеченных работодателем к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей (недооценка степени тяжести состояния ребёнка,

допущенные ошибки в лечении) на всех этапах оказания медицинской помощи Чальцевой Д.Н.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Чальцева Н.А. и Чальцевой Е.Г. о компенсации морального вреда ввиду неустановления прямой причинно-следственной связи между действиями сотрудников Тихорецкой центральной районной больницы при оказании медицинской помощи дочери истцов Чальцевой Д.Н. и наступлением её смерти нельзя признать правомерным, так как он сделан без учёта положений Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статей 151, 1064, 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений по их применению, изложенных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» и от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

4. Судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела по иску Чальцева Н.А. и Чальцевой Е.Г. о компенсации морального вреда, связанного с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, повлёкшим смерть их дочери Чальцевой Д.Н., существенно нарушены нормы процессуального права.

Частью 1 статьи 12 ГПК РФ установлено, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2 статьи 12 ГПК РФ).

В силу части 1 статьи 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 ГПК РФ).

Обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами (статья 60 ГПК РФ).

В соответствии с частью 3 статьи 67 ГПК РФ суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 ГПК РФ).

При возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам (часть 1 статьи 79 ГПК РФ).

В силу части 1 статьи 85 ГПК РФ эксперт обязан явиться по вызову суда для личного участия в судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведённым исследованием и данным им заключением.

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам. В определении суда о назначении дополнительной или повторной экспертизы должны быть изложены мотивы несогласия суда с ранее данным заключением эксперта или экспертов (части 2, 3 статьи 87 ГПК РФ).

В соответствии с частью 3 статьи 86 ГПК РФ заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 данного кодекса.

Заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 ГПК РФ). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чём основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Требования процессуального закона о доказательствах и доказывании судами первой и апелляционной инстанций соблюдены не были.

По данному делу юридически значимыми и подлежащими установлению с учётом правового обоснования Чальцевым Н.А. и Чальцевой Е.Г. заявленных исковых требований положениями Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статей 151, 1064, 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации и иных норм права, подлежащих применению к спорным отношениям, являлись выяснение обстоятельств, касающихся того, имелись ли дефекты оказания медицинской помощи Чальцевой Д.Н. в Тихорецкой центральной районной больнице, повлияли ли выявленные дефекты оказания медицинской помощи Чальцевой Д.Н. в данной больнице на правильность постановки её диагноза, назначения и проведения соответствующего лечения и на развитие летального исхода, а также

определение степени нравственных страданий Чальцева Н.А. и Чальцевой Е.Г. с учётом фактических обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых ими переживаний в связи со смертью их [REDACTED] дочери и лишением их тем самым права на материнство и отцовство.

От выяснения данных обстоятельств зависело правильное разрешение судом спора по требованиям Чальцева Н.А. и Чальцевой Е.Г. о взыскании компенсации морального вреда, однако суды первой и апелляционной инстанций эти юридически значимые обстоятельства не определили и не установили.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований Чальцева Н.А. и Чальцевой Е.Г. о взыскании компенсации морального вреда, названные выше юридически значимые обстоятельства не устанавливал, ограничившись суждением о том, что прямой причинно-следственной связи между действиями сотрудников Тихорецкой центральной районной больницы и наступлением смерти дочери истцов Чальцевой Д.Н. не имеется.

Суд же апелляционной инстанции, соглашаясь с решением суда первой инстанции об отказе в удовлетворении указанных исковых требований Чальцева Н.А., Чальцевой Е.Г., учёл только заключение экспертов ГБУ Ростовской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» от 27 декабря 2019 г., указав на отсутствие в материалах дела допустимых доказательств, подтверждающих некачественное оказание Чальцевой Д.Н. медицинской помощи сотрудниками Тихорецкой центральной районной больницы.

Между тем, как указывают Чальцев Н.А. и Чальцева Е.Г., в материалах дела имеются документы, подтверждающие их доводы о некачественном оказании Чальцевой Д.Н. медицинской помощи сотрудниками Тихорецкой центральной районной больницы, а именно заключение экспертов ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» Минздрава Краснодарского края от 1 февраля 2018 г., акт экспертизы качества медицинской помощи (целевой) Тихорецкого отделения ООО «АльфаСтрахование-ОМС» от 4 сентября 2017 г., протокол расширенного заседания подкомиссии по изучению летальных исходов от 11 июля 2017 г. по разбору случая смерти ребёнка Чальцевой Д.Н., протокол заседания лечебно-контрольной комиссии Тихорецкой центральной районной больницы от 26 июля 2017 г., а также приказы Тихорецкой центральной районной больницы от 2 августа 2017 г. и от 11 сентября 2017 г. о наложении на медицинских работников дисциплинарных взысканий, в которых сделаны выводы о наличии дефектов оказания медицинской помощи Чальцевой Д.Н. в Тихорецкой центральной районной больнице.

В нарушение положений статьи 67 ГПК РФ судами первой и апелляционной инстанций какой-либо оценки этим доказательствам во взаимосвязи и в совокупности с другими доказательствами не дано. В решении суда первой инстанции и апелляционном определении суда апелляционной инстанции не приведены мотивы, по которым данные доказательства были отвергнуты судебными инстанциями.

Суд апелляционной инстанции, положив в основу апелляционного определения об оставлении без изменения решения суда первой инстанции

заключение судебно-медицинской экспертизы ГБУ Ростовской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» от 27 декабря 2019 г., согласно которому не установлено нарушений Федерального закона Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» при оказании ребёнку Чальцевой Д.Н. медицинской помощи в Тихорецкой центральной районной больнице, не отразил в судебном акте мотивы, по которым именно данное заключение судебно-медицинской экспертизы было принято им в качестве обоснования вывода об отсутствии вины медицинских работников Тихорецкой центральной районной больницы в смерти Чальцевой Д.Н. При этом суд апелляционной инстанции оставил без внимания и надлежащей правовой оценки заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы от 1 февраля 2018 г., составленное комиссией экспертов ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» Минздрава Краснодарского края, в котором содержатся выводы о том, что в Тихорецкой центральной районной больнице медицинская помощь Чальцевой Н.А. была оказана с диагностическими и тактическими дефектами, которые способствовали ухудшению состояния её здоровья.

Для устранения противоречий и разъяснения выводов, имеющих в заключениях судебно-медицинских экспертиз ГБУ Ростовской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» от 27 декабря 2019 г. и ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» Минздрава Краснодарского края от 1 февраля 2018 г., суду апелляционной инстанции следовало вызвать в судебное заседание и допросить экспертов, которые принимали участие в проведении экспертиз (часть 1 статьи 85 ГПК РФ), и при необходимости в соответствии с требованиями части 2 статьи 87 ГПК РФ поставить на обсуждение сторон вопрос о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы, что судом апелляционной инстанции сделано не было.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции со ссылкой на заключение экспертов ГБУ Ростовской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» от 27 декабря 2019 г. о том, что вина медицинских работников Тихорецкой центральной районной больницы в смерти Чальцевой Д.Н. не установлена, нельзя признать правомерным.

Приведённые выше нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций при разрешении иска Чальцева Н.А., Чальцевой Е.Г. к Тихорецкой центральной районной больнице, Министерству здравоохранения Краснодарского края о компенсации морального вреда, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит существенными, а выводы этих судебных инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Чальцева Н.А., Чальцевой Е.Г. – не основанными на законе.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Чальцева Н.А., Чальцевой Е.Г. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ ГПК РФ.

Ввиду изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Чальцева Н.А., Чальцевой Е.Г., что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Тихорецкого городского суда Краснодарского края от 14 декабря 2018 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2021 г. по делу № 2-1365/2018 Тихорецкого городского суда Краснодарского края отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Тихорецкий городской суд Краснодарского края в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи